

Цин Чжань обернулся и увидел Янь Пэя, стоящего в глубине тюремной камеры. Тот находился в самой дальней части камеры, и Цин Чжань не заметил, когда он вошел, не знал, сколько времени тот провел здесь, слушая его разговор с Дай Ши...

Янь Пэй сидел в тени, окруженный слугами. Его лицо было холодным, но глаза светились необычным блеском, который заставлял Цин Чжана отводить взгляд. Как он оказался здесь? Неужели пришел, чтобы наказать Дай Ши?

Цин Чжань подошел и опустился на колени, выполнив ритуал подчинения перед императором.

— Ваш слуга приветствует Ваше Величество. Да пребудет с Вами благословение и процветание.

Уголки губ Янь Пэя дрогнули, но его лицо оставалось бесстрастным. Он смотрел на макушку Цин Чжана, на его непослушные волосы, которые даже на ощупь казались слегка колючими.

Но именно эти волосы давали ощущение полного контроля. Когда он держал их в руках, Цин Чжань не мог вырваться. Тогда, в темнице, Янь Пэй смотрел на аккуратно собранные волосы Цин Чжана, и его мысли уносились к запретным фантазиям.

Он вспоминал, как Цин Чжань покорно лежал под ним, полузакрыв глаза, с тихими стонами... Но сейчас он говорил, что хочет жениться на другой. Разве это не шутка?

Если бы он мог сделать это при всех, возможно, Цин Чжань перестал бы думать о женитьбе. Янь Пэй не мог допустить, чтобы он был с кем-то другим.

— Поднимись, — его холодный голос раздался в мрачной камере.

Цин Чжань не встал. Раз уж он здесь, он решил попросить за них:

— Вдовствующая императрица и ее дочь живут в глубине дворца, никогда не вмешиваясь в государственные дела. Обвинения в сговоре, должно быть, ошибочны. Прошу Ваше Величество расследовать это дело и восстановить их доброе имя.

Его слова звучали твердо, но Цин Чжань надеялся, что, несмотря на разногласия по поводу его свадьбы, Янь Пэй не станет причинять вред вдовствующей императрице и ее дочери.

Однако, как только он произнес эти слова, лицо Янь Пэя стало ледяным. Маленькая служанка за его спиной вздрогнула.

Цин Чжань не поднимал головы и не видел выражения лица Янь Пэя. Он ждал ответа, но вокруг царила тишина.

— Цин Чжань, Цин Чжань! — раздался мягкий, детский голос.

Цин Чжань обернулся и увидел Дай Ши, которая, схватившись за решетку, с тревогой звала его. Ее черные глаза были прикованы к нему.

— Дай Ши... — начал он, хотел попросить ее молчать.

Но в этот момент в его грудь врезался удар. На глазах у всех, посреди разговора с Дай Ши, он получил удар прямо в сердце.

Цин Чжань упал на пол, ощущая тупую боль в груди. Он никогда не подвергался такому унижению. Поднявшись, он понял, что Янь Пэй действительно его ненавидит. Но зачем так унижать его при всех?

— Не трогай Цин Чжана! Не трогай его! — кричала Дай Ши, ее голос дрожал от отчаяния.

— Ты говоришь мне не трогать его? — голос Янь Пэя звучал с легким раздражением.

Янь Пэй схватил Цин Чжана за руку, пытаясь притянуть к себе. Но Цин Чжань был сильным мужчиной, и, если он не хотел, принудить его было практически невозможно.

— Не трогай Цин Чжана! Если хочешь что-то сделать, делай это со мной! — кричала Дай Ши, пытаясь защитить его. Бывшая любимая принцесса не понимала, что времена изменились, и ее прежние привилегии исчезли.

Услышав ее крики, Янь Пэй рассмеялся:

— Отпустить его? Ха... Сестра, спроси его, хочет ли он, чтобы я его отпустил?

Его смех заставил Цин Чжана почувствовать озноб. Янь Пэй приближался, его губы почти касались его уха...

Янь Пэй приближался, его губы почти касались уха Цин Чжана...

Цин Чжань с горечью отвернулся, чувствуя, что потерял всю свою гордость. Если Янь Пэй осмелится унижить его при всех, он... он...

Янь Пэй посмотрел на напряженное лицо Цин Чжана, и уголки его губ дрогнули в улыбке.

— Цин Чжань! Цин Чжань! — принцесса продолжала звать его.

Низкий, почти чувственный голос Янь Пэя раздался вновь:

— Вдовствующая императрица и ее дочь виновны в сговоре. Я пришел сюда, чтобы положить этому конец. Как же удачно, что я встретил здесь генерала Цин Чжана.

Янь Пэй говорил так, словно его губы касались уха Цин Чжана. Его дыхание, влажное и горячее, словно язык, вызывало дрожь.

Но самое шокирующее было в его словах. Положить конец? Вдовствующая императрица и ее дочь никогда не вмешивались в политику и не делали ничего, чтобы навлечь на себя гнев Янь Пэя. Если он решил их уничтожить, значит, он действительно потерял человечность. Единственная причина, по которой он мог так поступить, — это его свадьба.

— Тебе не нужно этого делать. Я не женюсь на Дай Ши, — сказал Цин Чжань, его голос звучал глухо, без тени слабости. Он чувствовал себя неловко, понимая, что, возможно, недооценивал свое значение для Янь Пэя.

— Ха... Ты думаешь, я поступаю так из-за твоей свадьбы? Цин Чжань, ты слишком много на себя берешь, — с усмешкой ответил Янь Пэй, его голос звучал все более насмешливо.

Услышав это, Цин Чжань побледнел. Одно дело — знать, что ты не важен, и совсем другое — услышать это.

Янь Пэй, улыбаясь, крикнул слугам:

— Принесите сюда вещи!

Через мгновение слуга подошел с подносом, покрытым красной тканью. На нем лежали три предмета: яд, белый шелковый шнур и меч.

Дай Ши замолчала. Даже она знала, что означают яд и шелковый шнур...

Он действительно решил их убить!

— Ваше Величество, только что взойдя на престол, Вы рискуете вызвать недовольство народа, убивая невинных женщин, родственников предыдущего императора! — Цин Чжань поспешно попытался остановить его. Как ситуация дошла до этого? Эти орудия смерти были приготовлены заранее.

Что заставило его принять такое решение?

Цин Чжань кричал, но Янь Пэй стоял спокойно, его руки за спиной, лицо непоколебимое, с легкой улыбкой.

— Ваше Величество! Ваше Величество! — Цин Чжань почти упал на колени, когда слуга с подносом приблизился к Дай Ши.

Янь Пэй оставался невозмутимым, его фигура в пурпурных одеждах выглядела величественно. Он был непреклонен.

Слуга подошел к Дай Ши, и вдовствующая императрица попыталась защитить дочь. Но слуга, приближаясь, сказал:

— Ваша служанка проводит Вас.

— Ваше Величество! — Цин Чжань упал на колени перед Янь Пэем, его поза была прямой, но он все же преклонил колени.

Теперь он был императором, и если он не хотел слушать, Цин Чжань мог только умолять. Если он еще помнил их прошлое, возможно, жизни вдовствующей императрицы и ее дочери можно было спасти. Но если он не помнил, значит, их связь полностью исчезла.

Цин Чжань знал, что его чувства к Янь Пэю не были взаимными, но сейчас он не просил о любви. Он просил лишь сохранить жизни этих женщин.

Янь Пэй посмотрел на преклонившего колени Цин Чжана, и его лицо на мгновение дрогнуло.

Он опустился на корточки, его рука обхватила затылок Цин Чжана. Его глаза с холодом смотрели в глаза Цин Чжана, полные унижения.

<http://bllate.org/book/15451/1370763>